

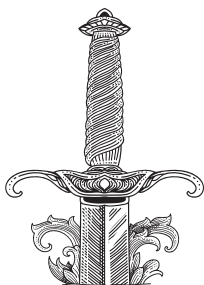

ПЛЕЙ-ЛИСТ

The Amazing Devil — The Calling
Ручеек — Мне часто снился этот сон
Florence + The Machine — Dog Days Are Over
Электрофорез feat. Molchat Doma — Мертв внутри
lovetheband — broken
Avicii — Hey Brother
рурокinesis — Зависимость
Aimee Blackschleger — Layers
Steve Jablonsky — Tessa
The Chainsmokers feat. ROZES — Roses
АИГЕЛ — Чудовище
Halsey — Gasoline
Florence + The Machine — Which Witch
Fleur — Искупление
Rihanna — Towards the Sun
Беспокойник — Снова
The Bear's Den — Fickle Love
The Neighbourhood — Softcore

ПРОЛОГ

ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ДЕНЬ

Утро 20.05.

Николас и не думал, что от вида Первой, отказавшейся покидать темницы, ему будет так плохо.

Пока Гилберт наверху ругался с Джонатаном и Шераей, пока весть о появлении Третьего сальватора в этом мире распространялась, как чума, Николас был в темницах вместе с Китом, который вместо Эйса взял на себя обязанность поговорить с Пайпер и попытаться убедить, что никто не собирается ей вредить.

Когда Пайпер открыла Переход, Рейна не позволила подскочить ближе — сказала Николасу немного подождать, чтобы Гилберт в порыве гнева и его не приказал бросить за решетку. Хотя в этом не было никакого смысла, ведь Гилберт знал, что Николас сбежит. Он, в конце концов, сальватор, и барьеры Шераи ему не страшны.

МИККИ ХОСТ

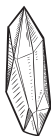
Значит, и Третий, и Пайпер могли их сломать. Но не ломали. Третий просто сидел на полу, вытянув ноги, и пялился в стену. Пайпер, казалось, вот-вот собиралась разрыдаться, но упрямо доказывала Киту, что никуда не пойдет, а искатель все повторял, что Джонатан просил ее увести и что никто Пайпер не навредит. Она, наверное, и так это знала, но Николас не мог не подстраховаться. Слишком уж часто ошибался, и сердце до сих пор болело из-за всего, что они пережили за четыре месяца, пока Пайпер была не пойми где.

Николас поравнялся с Китом, который мгновенно умолк, и посмотрел на Пайпер. Выглядела она ужасно: побледневшее лицо, одна царапина на правом виске, пересекающая уголок глаза, вторая — у левого края губ, испачканная чем-то черным и красным одежда. Волосы острижены до середины шеи, хотя Эйс говорил, что раньше они были намного длиннее. И взгляд золотых глаз... Николасу стало неудобно. Совсем не так он представлял их знакомство.

— Меня зовут Николас, — дрогнувшим голосом представился он, стараясь держать спину прямо. — И я... я просто хочу, чтобы ты знала: мы с Рейной на вашей стороне.

— С Рейной? — переспросила Пайпер.

— Да-а, — театрально протянул Кит. — История выйдет очень длинной.

ЧАСТЬ I
ЗАКАТ

ГЛАВА I

ТРЕЩИНА В СТЕНЕ ВСЕ ШИРЕ

23.01.

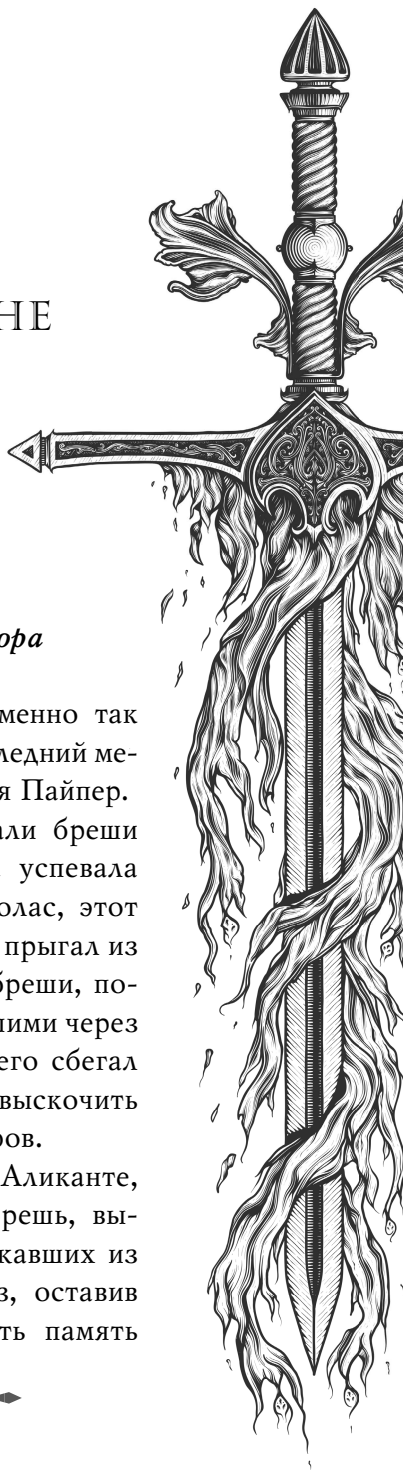
За четыре месяца

до возвращения Первого сальватора

Просто отвратительно — именно так Данталион мог описать последний месяц с момента исчезновения Пайпер.

Демоны беспорядочно открывали бреши по всему миру, и коалиция едва успевала посылать туда своих людей. Николас, этот неусидчивый мальчишка, то и дело прыгал из одной точки в другую, закрывал бреши, помогал бороться с демонами, успевшими через них пролезть, и исчезал. Чаще всего сбегал обратно в особняк, но вполне мог выскочить и в зале Истины, и у фей или эльфов.

Сегодня Николас появился в Аликанте, в Испании: быстренько закрыл брешь, выследил пару-тройку демонов, сбежавших из крепости Санта-Барбары, и исчез, оставив Шераю и нескольких фей стирать память

напуганным людям. Демонов низших рангов, забившихся по укромным местам, выискивали вампиры и определяли, кто лучше подходит для того, чтобы их кровь забрали.

Данталион сплюнул кровь с маленькими кусочками плоти и спихнул тело последнего ноктиса со стены. Лулу, одна из его вампирш, проследила, как оно шмякнулось на землю с противным хрустом, и спросила:

— Кто займется ими теперь? Марселин же...

Данталион зарычал, метнув предостерегающий взгляд. Девушка поджала губы, притворившись, что ничего не говорила.

— Ух ты, — раздалось рядом, — а тут, оказывается, красиво!

Лулу зашипела, а Данталион сжал челюсти, подавляя желание прокусить неусидчивому Николасу горло.

— Какого хрена ты здесь делаешь? — Лидер вампиров развернулся к юноше, выскочившему из пустоты, и поймал его за ворот куртки.

— Мы с Рейной закрыли брешь на Аляске и решили вернуться, проверить, как вы тут, — пожал плечами Николас. — Что теперь будет с телами?

— Потеряйся, щенок. Ты меня бесишь.

— Нет, не уйду. Я хотел изучить место, где демоны уничтожили барьер. Что будет с телами? Кит сказал, что обычно Марселин помогала вам извлечь всю кровь, но сейчас она, кажется, не способна на это.

Данталион, все еще державший мальчишку за ворот, в одно движение притянул его к себе.

— Слушай меня внимательно, щенок, — тихо произнес он. — Тебя не должно волновать, что ста-

новится с телами. Тебя не должно волновать, что с Марселин. Ты просто должен сидеть у Гилберта, ясно?

Николас нахмурился:

— Я хочу помочь! А еще Марселин сказала, что научит меня всяким целительским заклинаниям, значит, меня может волновать, что с ней... — неуверенно закончил он.

Словно почувствовав изменившуюся атмосферу, Лулу ушла. Николас, столкнувшись с Данталионом взглядом, нервно сглотнул. Вампир провел языком по окровавленным клыкам и улыбнулся.

— Если ты будешь надоедать Марселин, я выпотрошу тебя. Мне плевать, что ты сальватор. Не оставляю даже костей. Катись отсюда, щенок.

Он небрежно оттолкнул растерянного Николаса. Данталион ненавидел идиотов, которые надоедали Марселин. Те думали, будто могут просить ее о помощи или загружать проблемами, словно ничего не произошло, словно она не пытается разбудить Стефана, которого невозможно разбудить.

Николас все еще топтался на месте. Вампир рыкнул на него, и сальватор попятился, но через секунду Николас посмотрел влево, и на лице расплылась улыбка. Данталион бросил раздраженный взгляд на подошедшую Шераю. Маг не выглядела измотанной или напуганной нападениями, которые приходилось отражать, но точно была зла. На Данталиона, на Николаса, на демонов. Но на Данталиона — в первую очередь. Если бы он не был взбешен словами Николаса, обязательно сказал бы Мур, что такие злые взгляды его только заводят.

— Отвали от меня, — пробормотал вампир, потирая переносицу.

— Я же еще ничего не сказала, — спокойно ответила Шерая.

— Я и так все знаю. Данталион очень плохой, злой и нервный. Данталион вредный. Данталион опасный. Данталион надоедает малышу Нико. Не трать свое драгоценное время и верни пацана в особняк, пока он снова не сбежал.

— Есть кое-что, о чем я бы хотела с тобой поговорить. Николас, — строго добавила Шерая, посмотрев на сальватора, — тебе следует вернуться в особняк.

— А смысл, если я могу в любой момент покинуть его?

— Я запрещаю Одоваку готовить твои любимые панна котту и чуррос.

Николас схватился за сердце:

— Ты не можешь быть такой жестокой!

Данталион скривил губы. Мальчишка распереживался из-за жалких десертов... В голове вдруг щелкнуло: если ему не изменяла память, чуррос относился к испанской кухне.

— Мне нужно в Картахену, — сказал Данталион, перебив едва начавшийся спор Шераи и Николаса. — Открой мне портал туда и обратно, и тогда я сделаю то, о чем ты просишь.

— Ты же еще ничего не знаешь.

— Плевать. Мне нужно в Картахену. Еще мне нужны деньги. Не знаю сколько. Дай с запасом.

Шерая цокнула языком. Некоторые вампиры совершенно спокойно работали на самых обычных

должностях: от воспитателей в детских садах до рилторов, но не Данталион. Он мог добыть все, что ему нужно, и без человеческих денег, да и коалиция прекрасно справлялась с покрытием всех расходов. К тому же ему нравилось разорять других людей, Шераю — особенно.

— Я тоже хочу в Картахену! — воскликнул Николас, подпрыгнув на месте.

— Ты отправишься в особняк, — безапелляционно заявила Шерая.

— Мы не хотим в особняк, — обиженно ответил сальватор. — Мы хотим действовать!

— Николас, — предостерегающе произнесла женщина.

— Мисс Мур, — не остался в долгу он.

Она свела брови к переносице, и Николас вздохнул.

Пацан умел в своей позитивно-раздражающей манере противостоять многим, даже с Энцеладом вел себя куда смелее, но только не с Шераей. Она была подобна непробиваемой скале. То, как Гилберт порой умудрялся ее разжалобить, не считалось. Но бывало и наоборот, когда Шерая не велась на просьбы и указывала на необходимость заняться делом. Такое случалось, когда Гилберту было по земным меркам около шестнадцати — период скачков настроения, во время которых он из серьезного великана превращался в избалованного мальчишку, мечтавшего изучить мир вокруг. Должно быть, именно поэтому Шерая так хорошо управлялась с Николасом. И с Эйсом. И с Китом.

И вообще всеми. Даже с Данталионом. Диктаторша, не иначе.